

— Пожар! Скорее тушите пожар!

Этот истошный крик, сопровождаемый частым боем медного гонга, вмиг разбудил спящую деревню. Мужчины и женщины, старые и малые, похватали чем попало и ринулись на шум, следуя за толпой к дому Хромого Лю.

К счастью, оказалось, что всего лишь загорелось влажное одеяло от керосиновой лампы. Повалил густой дым, вот люди и переполошились, приняв его за серьезный пожар. Одно ведро воды — и пламя погасло.

Самые любопытные из сельчан вошли в дом, чтобы разузнать, что к чему, и застыли от шока: на канне лежали три совершенно голых тела. Люди тут же выбежали наружу, чтобы разнести сплетни.

— Вы даже не представляете, что там творится! Лянь Саньшунь с женой и этот Хромой Лю — все трое лежат на одном канне, разделись донага, белеют телами, стыдоба такая!

— И как же они оказались в одной постели?

— Кто ж их знает? Наверняка Лянь Саньшунь сам подложил жену под Хромого Лю, иначе с чего бы им так кувыркаться?

— Да Лянь Шинян вечно ведет себя нескромно. Может, это она искала острых ощущений и соблазнила сразу двоих? Хромой Лю, небось, от возбуждения аж сознание потерял, увидев женщину, а Лянь Саньшунь, наверное, уже стар стал, вот и уснул от усталости.

Слухи множились и становились всё абсурднее.

Когда пришел Бригадир Лянь, чтобы во всем разобраться, все присутствующие лишь опускали головы и мялись, боясь вымолвить хоть слово.

Кто-то предложил:

— Бригадир, лучше вы сами зайдите и посмотрите!

Опасаясь беды, Бригадир Лянь действительно вошел внутрь. Увидев представшую перед ним картину, он почернел от ярости, на лбу вздулись вены. Скрипнув зубами, он схватил таз с водой и выплеснул его на спящих беспробудным сном людей.

С мрачным видом он бросил:

— Одевайтесь и выходите.

— А-а! — Лянь Шинян в ужасе плотно закуталась в одеяло и забилась в угол канна.

Лянь Саньшуня разбудил шум снаружи. В панике он начал судорожно натягивать на себя какую-то одежду, а потом пнул Хромого Лю, чтобы тот проснулся. Тот, чувствуя боль во всем теле, поморщился:

— Что происходит?

Но не успел он ничего спросить, как снаружи раздался суровый голос Бригадира Ляня:

— Живо все на выход!

Троих выставили наружу, даже не дав толком осознать ситуацию. Увидев толпу зевак, они понурили головы, не смея издать ни звука. Присутствующие же, глядя на их наряды, покатались со смеху: оказалось, что они перепутали одежду. На Хромом Лю была кофта Лянь Шинян, на Лянь Саньшуне — дырявые штаны Хромого Лю, а на Лянь Шинян — мужской китель Лянь Саньшуня.

Лянь Саньшунь первым пришел в себя и начал оправдываться:

— Это клевета! Старший брат, я помню только, что мы с женой ужинали вместе с Лянь Сюэ, а потом — хоть убей, ничего не помню. Как мы оказались в доме Хромого Лю и почему мы все раздеты?

Лянь Шинян тоже запричитала:

— Верно, верно! Мы с мужем ужинали вместе с Лянь Сюэ.

Бригадир Лянь холодно хмыкнул:

— Вы хотите сказать, что это дело рук Лянь Сюэ?

Оба замялись, не решаясь подтвердить свои слова прямо. Они прекрасно понимали, что всё подстроила Лянь Сюэ, но доказательств не было. Да и если бы старший брат узнал, что они сами пытались подставить Лянь Сюэ, а в итоге попались в собственную ловушку, еще неизвестно, как бы он с ними разделался.

Один из сельчан заметил:

— Ну вы и бессовестные, Лянь Саньшунь! Лянь Сюэ — девчонка, разве под силу ей перетащить троих взрослых людей? Не потому ли вы на нее наговариваете, что положили глаз на ее имущество?

Другая женщина подхватила:

— Точно, так оно и есть. Разве Лянь Шинян мало подобных пакостей совершала? Я сегодня по дороге видела Лянь Сюэ, она сказала, что вы пригласили ее на ужин. Не иначе как это была лиса, пришедшая поздравить цыплят — явно с недобрым умыслом.

— Верно, — добавил кто-то еще. — Неужели это Лянь Сюэ подсыпала вам что-то в еду?

— Кстати, я помню, что когда вставала ночью, у Лянь Сюэ в доме горел свет.

Все в деревне видели, как росла Лянь Сюэ. Она была доброй и отзывчивой: если кому-то нужно было достать в кооперативном магазине дефицитный товар, стоило лишь попросить, и она всегда привозила. Сельчане помнили это добро. К тому же, с тех пор как она начала работать в магазине, стало гораздо проще покупать удобрения, пестициды и семена — больше не нужно было стоять в очередях и бороться с другими бригадами. А вот репутация семьи Лянь Саньшуня всегда была скверной.

Подумав об этом, люди окончательно приняли сторону Лянь Сюэ.

Бригадир Лянь повернулся к Хромому Лю:

— Хромой Лю, говори, что здесь происходит? Деревня большая, как вышло, что они оказались у тебя в доме?

Хромой Лю от страха даже разогнуться не мог. Он опустил голову, в его глазах мелькнул хитрый огонек, и он, плюхнувшись на землю, завопил:

— Бригадир, я ничего не знаю! Я просто лег спать, а проснулся — в постели двое чужих. Что было дальше — понятия не имею, а потом вы пришли. Может, это они, супруги, специально подставили меня, одинокого старика?

Они-то с Бригадиром Лянем одна родня, а он — одинокий бобыль, заступиться некому. А вдруг они сговорятся и решат сделать его козлом отпущения?

Лянь Саньшунь с женой яростно уставились на Хромого Лю, но спорить с ним не посмели: если он их сдаст, то под рукой старшего брата им не поздоровится.

Не успел Бригадир Лянь продолжить допрос, как из-за стены донесся голос Лянь Шэна:

— Помогите! Убивают! Вор!

Бригадир Лянь поспешил к дому Лянь Санышуня и увидел Лянь Шэна, который, весь в синяках и ссадинах, ползком выбирался из туалета, а по его штанам текли нечистоты. Увидев Бригадир, Лянь Шэн словно обрел спасение: он спрятался за его спину и, указывая на туалет, закричал:

— Дядя, там в туалете вор!

Бригадир Лянь кивнул Лянь Юну, и тот с двумя парнями на цыпочках направился к туалету. Зевая, люди затаили дыхание. Лянь Юн первым вошел внутрь, но, кроме брошенной на пол лопаты и лужи жидкости, там никого не оказалось.

Ложная тревога.

Лянь Юн вальяжно вышел наружу и покачал головой:

— Никого там нет.

Только тогда Лянь Шэн осмелился выйти из-за спины Бригадира. Увидев перепачканных родителей, он поспешно спросил:

— Папа, мама, что с вами? Почему вы в таком виде? Дело сделано?

В обычное время, увидев, что их драгоценного сына так избили, родители устроили бы скандал и не успокоились, пока не вытрясли бы компенсацию, но сейчас им было не до его ран.

Бригадир Лянь спросил:

— Лянь Шэн, ты сказал, что видел вора. Помнишь, как он выглядел?

Лянь Шэн виновато сглотнул:

— Дядя, откуда мне знать? Я как раз справлял нужду, как вдруг мне на голову надели корзину, я ничего не видел, а потом вор меня вырубил. Посмотрите, у меня даже следы от побоев остались!

Бригадир Лянь присмотрелся и действительно увидел на спине Лянь Шэна синяки.

Лянь Санышунь вставил:

— Старший брат, может, нас троих тоже этот вор раздел и уложил вместе?

Бригадир Лянь промолчал — неизвестно, поверил ли он хоть немного в эту версию.

Одна из женщин насмешливо заметила:

— И чего это вор ничего не украл, а только любил смотреть, как вы спите?

Толпа разразилась хохотом. Бригадир Лянь жестом велел всем замолчать:

— Лянь Юн, с сегодняшнего дня начинайте тренировки народного ополчения. Каждый день по двое человек будут патрулировать деревню. Заметите подозрительных лиц — сразу тащите в сельсовет.

Лянь Юн, помимо должности младшего бригадира, был еще и командиром ополчения, которое тренировалось в свободное от полевых работ время.

— Вы трое, — обратился он к виновникам, — будете три месяца чистить выгребные ямы. Если подобное повторится — не обессудьте, я лично доложу на вас в коммуну. А теперь все по домам, запирайте двери покрепче, чтобы воры не залезли. Завтра всем на работу!

<http://bllate.org/book/18942/1856556>